

Она всё ещё стеснялась обсуждать свои дела с другими.

Лу Шабай снова взглянула на свой телефон, убедившись, что новых сообщений нет.

Ах, какая же она трусиха.

Лу Шабай приподняла бровь, чувствуя, что это довольно забавно.

Через несколько минут Е Инь и Цинь Шу, держась под руки, вошли через дверь.

Е Инь держалась прямо, её улыбка по-прежнему была безупречной.

Только Лу Шабай тихо усмехнулась.

Какое упрямство.

Когда актёры вошли, в зале на мгновение воцарилась тишина, а затем разговоры стали ещё оживлённее. Лу Шабай заметила, как несколько журналистов, держа бокалы, направились к Е Инь.

Она невольно забеспокоилась, что они могут задать неудобные вопросы, но вдруг вспомнила, что на предыдущих мероприятиях Е Инь всегда справлялась с любыми вопросами, демонстрируя себя с лучшей стороны.

Очевидно, она зря волновалась.

Е Инь уже давно не была той растерянной девушкой, которой была в начале.

Лу Шабай налила себе ещё стакан виноградного сока и направилась к ней.

Лу Шабай с острой наблюдательностью заметила, что Е Инь, войдя в зал, сразу же стала центром внимания.

Цинь Шу, главная героиня фильма «Дела минувшей весны», стояла рядом с ней, улыбаясь, но уже превратилась в фон.

Лу Шабай тихо вздохнула. У Цинь Шу хорошая актёрская игра и неплохие ресурсы, но за все эти годы она так и не стала популярной. Причина проста — её внешность слишком проста, характер тоже, и в целом она оставляет впечатление человека, которого легко забыть, что, естественно, не привлекает фанатов.

С Е Инь всё было иначе.

Она была молода, и уже с первого выхода на сцену после возвращения в шоу-бизнес она выступала на концертах звёзд, а затем участвовала в реалити-шоу и фильме «Дела минувшей весны». Она появилась недавно, но уже успела создать яркий и запоминающийся образ.

Не говоря уже о том, что на этой пресс-конференции её фанаты были активнее, чем фанаты главных героев.

Только благодаря фрагментам фильма, выложенным в интернете, и нескольким трейлерам, количество фанатов Е Инь, подавших заявки на участие в пресс-конференции, превысило общее количество фанатов других актёров.

Лу Шабай, узнав об этих данных, была поражена.

Хотя она и знала, что Е Инь популярна, но всё же была немного шокирована.

Среди счастливиц, пришедших на мероприятие, была знакомая Вэй Фэйфэй и две другие девушки. Лу Шабай издали наблюдала, как они встали с мест и направились к Е Инь, как только та появилась.

Когда Лу Шабай подошла к Е Инь, та уже вежливо общалась с несколькими людьми.

Она постояла рядом, подождав немного. Взгляд Е Инь скользнул по ней, а затем незаметно вернулся к собеседникам, не дав им заметить этот мимолётный отвлечение.

Их разговор был поверхностным — обсуждали съёмки фильма, забавные случаи с актёрами, просто чтобы познакомиться поближе.

Поэтому беседа быстро закончилась.

Обменявшись визитками, Е Инь чокнулась с ними бокалами, и все разошлись.

— Хочешь поговорить? — Лу Шабай подняла бокал и улыбнулась.

— Конечно, — Е Инь, играя, чокнулась с ней бокалом, и виноградный сок слегка взволновался.

— Нужны автограф или фото?

— Да, — Лу Шабай серьёзно улыбнулась. — Могу потом продать и заработать немного денег.

— Не для коллекции? — Е Инь сделала вид, что расстроена.

После нескольких шуток Лу Шабай заметила, как напряжённые плечи Е Инь постепенно расслабились, спина вернулась к естественной позе, и мягкая элегантность снова вернулась к ней.

Одежда, в которой она была на пресс-конференции, уже сменилась на маленькое платье, чуть выше колен, идеально подходящее для фотосессий.

— Несколько штук для коллекции хватит, а что, мне твоими фотографиями стену оклеить? — Лу Шабай тихо рассмеялась.

Сегодня она была в платье из той же коллекции, что и Е Инь, и, стоя рядом, они явно выглядели как близкие люди.

Те, кто наблюдал за Е Инь, теперь с пониманием смотрели на них, а те, кто раньше не замечал Лу Шабай, теперь с интересом рассматривали её.

Лу Шабай не была знакомым лицом для широкой публики, разве что появлялась пару раз в финансовых разделах, но в индустрии её известность была не меньше, чем у Е Инь.

— Можешь напечатать их на подушке, — Е Инь, переместившись к стойке, поставила перед собой тарелку с овощным салатом. — И обнимать каждый день.

— О? — Рука Лу Шабай незаметно переместилась к её пояснице, слегка обняла, а затем вернулась, опершись на локоть. Она лизнула кончик пальца. — У меня есть настоящая, зачем мне подушка?

Её слова были легкомысленны, а взгляд кокетлив, скользнув по лицу Е Инь, но сразу же вернулся к серьёзному выражению.

Ведь это был банкет после пресс-конференции фильма!

С первого же действия Лу Шабай Е Инь почувствовала, что её мозг взорвался.

Чисто рабочая обстановка, социальное мероприятие, на котором за ними наблюдали сотни глаз, даже если они находились в укромном месте, но Лу Шабай так откровенно флиртовала с ней, что это было...

Чрезмерно.

Но что ещё страшнее, Е Инь не чувствовала отвращения.

— Не бойся, — словно угадав её мысли, Лу Шабай тихо сказала, легко отхлебнув виноградного сока.

На вкус он был слегка кисловатым, с добавлением большого количества сахара, что придало ему сладость, а потом его насытили газами, превратив в этот сок.

На вкус он был неплох. Лу Шабай посмотрела на прозрачный цвет в бокале и продолжила:

— Мёртвая зона камер, мёртвая зона взглядов, не волнуйся.

Этот банкетный зал чаще всего арендовали для различных корпоративных мероприятий, и Лу Шабай, бывая здесь по делам, нередко выбирала этот уголок, чтобы отдохнуть.

Хотя сказать, что только она знала об этом месте, было нельзя.

По крайней мере, на другом конце зала кто-то искал их взглядом и, не найдя, собирался попытать счастья здесь.

Выслушав слова Лу Шабай, Е Инь немного успокоилась, и её маленькое беспокойство сменилось обычным настроением.

Всё было как всегда, Лу Шабай не ошибётся.

Она вздохнула с облегчением.

— Пора идти, — Лу Шабай, заметив, что тарелка Е Инь опустела наполовину, собралась встать.
— Поговоришь с фанатами.

Е Инь кивнула. Фанаты, которые приложили столько усилий, чтобы попасть на пресс-конференцию, были теми, кто искренне любил её и не хотел доставлять неудобств.

Не нужно было беспокоиться, что они зададут неудобные вопросы, а также хотелось поблагодарить их за поддержку.

Е Инь, конечно, не стала бы отказываться от такого.

На самом деле, она с интересом относилась к общению с фанатами, и даже письма, которые присылали в компанию, она иногда находила время прочитать.

Е Инь прекрасно понимала, что причина её быстрого успеха кроется не только в Лу Шабай, но и в этих незнакомых людях.

Съев ещё несколько листьев салата, она вместе с Лу Шабай встала, собираясь вернуться в центр внимания.

Но вдруг их остановил голос.

— Мисс Е, не могли бы вы задержаться на минутку?

Голос был слегка хриловатым, с оттенком авторитета, привыкшего командовать.

Е Инь с удивлением посмотрела на неё, чувствуя, что лицо кажется знакомым. Женщина была одета во всё чёрное, ухожена, но мелкие морщинки в уголках глаз выдавали её возраст.

Е Инь ещё не успела ответить, как та слегка повернула голову и сказала Лу Шабай:

— Ты не против, А Бай?

Её тон, ещё минуту назад властный, стал мягким и нежным, словно она искала одобрения Лу Шабай.

— Конечно, я против.

Е Инь ещё не успела понять, что происходит, как Лу Шабай изменилась в лице.

Её выражение было странным, таким, которое Е Инь не могла описать.

Лу Шабай слегка наклонила голову, что было её защитной позой, и выглядела холодно. Е Инь почти никогда не видела её с таким выражением — сложным, с лёгкой гримасой, словно за этим стояли какие-то неприятные воспоминания.

Она сделала шаг вперёд, наполовину закрывая собой Е Инь, и сказала той женщине:

— Я агент мисс Е, по вопросам журналов, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

Лу Шабай протянула визитку, но та, взяв её, даже не взглянула, лишь играючи вертела в руках.

Е Инь наконец вспомнила, откуда ей знакома эта женщина.

Это была Чжун Ичэнь, главный редактор топового модного журнала «IDO». Она видела её статьи в журналах у Лу Шабай дома — образец успешной и красивой женщины.

Разговор за банкетным столом закончился тем, что Лу Шабай взяла визитку Чжун Ичэнь, и они обменялись несколькими фразами с профессиональными улыбками.